

Осужденных силовиков стало так много, что им не хватает места в колониях

Исправительные колонии для бывших полицейских и приравненных к ним силовиков не вмещают всех осужденных. Заместитель начальника ФСИН России Валерий Максименко поэтому предложил построить новые колонии и тюрьмы. «Количество колоний для простых людей, которые не связаны с правоохранительными органами, сокращается значительно. Но резко увеличивается количество колоний для бывших сотрудников правоохранительных органов и приравненных к ним. В этом году мы две открыли, и они уже заполнены. Надо открывать больше», – сказал он.

По мнению Максименко, рост числа осужденных силовиков связан с начавшейся в стране масштабной кампанией по борьбе с коррупцией. «Идет очищение, или что-то еще, но колонии для бывших сотрудников сейчас открываем все новые и новые», – заявил замначальника ФСИН.

Интересно, что общее количество заключенных постоянно сокращается. По данным ФСИН, на 1 ноября 2018 года в колониях и тюрьмах содержалось 571 тысяча человек, это на 31 тысячу меньше, чем к началу года. В 707 исправительных колониях, разбросанных по стране, было почти 468 тысяч человек (на 27 тысяч меньше, чем в начале года).

При этом, как говорит Максименко, количество осужденных силовиков постоянно растет, что приходится открывать все новые колонии, но их все равно не хватает. Получается, что постепенно меняется общий образ заключенного. Если раньше нары занимали представители воровской субкультуры, то теперь сидят те, кто призван был от них защищать граждан.

Вопросы вызывает и объяснение Максименко того, что борьба с коррупцией повысила число заключенных бывших силовиков. Ведь если взяточников стали массово сажать, то это должно отбить охоту у других сотрудников нарушать закон. Однако, как показывает практика, неотвратимость наказания только повышает число тех, кто хочет обогатиться за счет государственной должности.

Председатель московского профсоюза полиции Михаил Пашкин замечает, что высокий уровень преступности среди сотрудников правоохранительных органов связан с общей психологией современных силовиков.

Михаил Пашкин: Действительно стали больше сажать полицейских. Это связано с тем, что управление собственной безопасности выявляет больше преступлений среди сотрудников, причем как высокопоставленных, так и обычных. Управление мотивировали таким понятием, как план по выявлению преступников, причем по разным статьям. Тут и взятки, и должностные преступления. Сотрудников службы безопасности это стимулирует к работе.

Но при этом в некоторых случаях наблюдаются очень серьезные перекосы. Например, несколько месяцев назад Мосгорсуд признал полностью невиновными и оправдал четырех сотрудников полиции из Южного федерального округа. Была провокация, люди почти три года не работали, год просидели в СИЗО. Но самое главное, что сотрудников управления безопасности после всего этого повысили! И таких случаев довольно много.

Я не могу сказать, какой процент правоохранителей сидит вообще ни за что, но таких много. И вместе с сотрудниками полиции сидят работники администраций, префекты, мэры.

Что касается строительства новых колоний, то действительно в нынешних столько нагнали бывших полицейских, прокуроров и судей, что расстояние между койками составляет всего 20 сантиметров. Вот ФСИН и просит увеличить количество колоний.

С одной стороны, в какой-то мере лучше выявляют преступников. С другой стороны, если система взялась за тебя, и нет денег на хорошего адвоката, то даже в случае отсутствия вины очень сложно будет не сесть.

Корр.: Почему наказание коррупционеров не становится наглядным примером для остальных?

Михаил Пашкин: Сейчас в полицию приходит просто безбашенная молодежь. Им до лампочки любое наказание. Я знаю случай, когда один человек честно отработал 28 лет участковым, не воровал, и у него нет жилья. Он живет в квартире, которую предоставило правительство Москвы, и его вместе с семьей выгоняют. Так вот его жена сказала, что лучше бы тебя посадили, но ты бы брал взятки, а я с детьми жила бы в квартире. Это такая логика у жены участкового!

Молодежь вообще думает иначе. Они работают по принципу «авось не попадусь». Но в Москве в свое время показали всем сотрудникам полиции фильм «Красная зона», и это резко сократило число преступлений. Вот этот фильм для профилактики надо показать всем сотрудникам полиции. Чтобы они поняли, как «сладко» живется на зоне.

Сказывается общий упадок в обществе. Некоторые идут работать в полицию не для того, чтобы защищать граждан, а просто зарабатывать деньги нечестным путем.

Директор Центра изучения социальной безопасности Института инновационного развития Евгения Чудновец считает, что за разговорами о высокой преступности среди силовиков кроется желание освоить новые средства из бюджета.

Евгения Чудновец: Я не верю, что силовиков в тюрьмах стало больше, просто ФСИН решило освоить новые бюджетные деньги на постройку новых тюрем, которых очень много в нашей стране. При постройке тюрем часто используется неоплачиваемый труд заключенных и существуют поборы с родственников осужденных на строительные материалы. То есть государство выделяет ФСИН деньги, потом их «пилят», а на постройку деньги собирают с зеков, обещая условно-досрочное освобождение.

Корр.: Что делать, если даже активная борьба с коррупцией не позволяет снизить количество преступников в погонах?

Евгения Чудновец: Я предлагаю подселать осужденных силовиков к обычным заключенным в уже существующие колонии. Во-первых, это сэкономит бюджетные деньги, которые и так выделяются ФСИН в огромных количествах. Во-вторых, огласка такого совместного метода исправления пойдет на пользу силовикам, которые еще только помышляют совершить должностные преступления, так как ни один силовик не

захочет оказаться в одном помещении с тем, кого он туда определил ранее.

И, в-третьих, таким образом можно исключить коррупционную составляющую. Ведь, как известно, в «красных» колониях легче всего договориться об особых условиях, таких как отдельная камера с душевой или свежие крабы на стол осужденного.

(www.svpressa.ru)